ДОНСКОЙ писатель

№3–2010

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Ростов-на-Дону – «Город воинской славы»

В апреле 2006-го Государственная дума РФ утвердила почетное звание – «Город воинской славы».

Это звание учреждено в целях увековечения памяти погибших при защите Отечества и присваивается Указом Президента Российской Федерации городам, на территории которых или в непосредственной близости от которых, в ходе ожесточенных сражений защитники Отечества проявили мужество, стойкость, героизм.

В городе, удостоенном звания, устанавливается стела с изображением герба города и текстом указа Президента Российской Федерации.

9 мая 1945 года в Ростове-на-Дону

В феврале 2007 года с ходатайством о присвоении донской столице почетного звания «Город воинской славы» выступил городской Совет ветеранов. Этот вопрос обсуждался на заседании коллегии Администрации города Ростова-на-Дону. И коллегия приняла решение поддержать инициативу Совета ветеранов. Идея присвоения почетного звания была также поддержана депутатами городской Думы и Законодательного Собрания Ростовской области, политическими партиями, общественными организациями, молодежными объединениями, донским казачеством, национальными диаспорами, советом директоров предприятий и организаций города.

Уникальность военных событий, связанных с нашим городом, героизм его защитников и освободителей, стойкость ростовчан, сумевших выстоять в оккупации, а затем возродить к жизни один самых разрушенных городов России, достойны быть увековеченными для потомков.

Специальная государственная комиссия, расследовавшая все злодеяния фашистских захватчиков, отнесла город Ростов-на-Дону к 15-ти

(продолжение на стр.2)

городам Советского Союза, наиболее пострадавшим от оккупации в годы Великой Отечественной войны.

Ростов в планах фашистского командования был стратегической целью: «Воротами на Кавказ» – к нефти, пшенице, углю, руде. Четырежды донская столица становилась ареной ожесточенных боев, дважды город был оккупирован немецкими войсками, десятки тысяч ростовчан ушли на фронт в действующую армию. В Ростове был сформирован 440-й тяжелый артиллерийский полк РГК, отличившийся в битве за Москву и ставший 1-м гвардейским,

Руководителям издательств, книготорговых организаций,
средств массовой информации, библиотек

Уважаемые коллеги!

К главе Администрации (губернатору) Ростовской области В.Ф. Чубу обратился президент Российского книжного союза С.В.Степашин с предложением создать филиал Российского книжного союза в нашей области. В связи с этим 25 февраля с.г. в Администрации области под председательством заместителя главы Администрации (губернатора) Ростовской области А. И. Бедрика состоялось совещание рабочей группы по подготовке открытия в Ростовской области филиала некоммерческого партнерства «Российский книжный союз», призванного объединить как можно больше работников книжной отрасли для совместной деятельности по продвижению и развитию чтения в нашем регионе.

В апреле предполагается провести Общее Собрание членов филиала с избранием Совета и его председателя, а также подписать Соглашение о развитии книжного дела в Ростовской области в рамках IV Чеховского книжного фестиваля в мае 2010 года.

Просим Вас рассмотреть вопрос об участии Вашей организации в качестве члена филиала некоммерческого партнерства «Российский книжный союз» в Ростовской области.

По возникающим вопросам обращаться в отдел координации отраслей социальной сферы Администрации Ростовской области к Родригес Галине Алексеевне, контактный тел. 240-54-59.

С уважением, член рабочей группы
Директор ГУК РО «Донская государственная публичная библиотека»

Е.М. Колесникова

К 50-летию публикации

Вошедшее в литературный обиход словосочетание «донская рота» впервые появилось в 1960 году, когда газета «Литература и жизнь» (орган Союза писателей РСФСР) представила на своих страницах творчество писателей Дона. Открывалась эта публикация приветственным словом М. А. Шолохова, которое потом было напечатано в 8-м томе собрания сочинений писателя (М., издательство «Художественная литература», 1986, с. 200 – 201).

Редакция сочла целесообразным опубликовать полный текст шолоховского высказывания, которое полвека спустя может быть по-новому воспринято и осмыслено как писателями, так и читателями.

Отклики на эту публикацию могли бы послужить отправной точкой для разговора о современной литературе, создаваемой на Дону.

Михаил Шолохов: ЧИТАТЕЛИ ЖДУТ ОТ ПИСАТЕЛЕЙ НОВОГО СЛОВА О СОВРЕМЕННОСТИ

Можно только порадоваться тому, что время от времени страницы и целые номера газеты «Литература и жизнь» будут посвящаться творчеству писателей областей, краев и автономных республик Российской Федерации.

Взглянем на литературную карту Советской России. Не только в Москве и Ленинграде – на Дальнем Востоке, на Урале, в Сибири, на Дону и Кубани, на Волге, на Тереке живут писатели, чьи книги известны читателям всей страны. Оружием правдивого художественного слова они служат партии, своему народу. И не по штампу прописки в паспорте оценивают читатели вклад того или иного писателя в литературу. Не может быть деления на писателей столичных и областных.

Пусть газета окидывает хозяйским взором творческое поле литературной России, не пропуская ни одной борозды. Пусть увидит и живые всходы, молодую поросль, не оставит без сурового внимания и авторов, допускающих огрехи.

Я, разумеется, не могу остаться равнодушным к тому, что сегодня газета отдает свои страницы донским писателям, моим землякам. Они заработали это право. В их книгах есть дыхание жизни. Донскую роту в нашей литературе можно узнать по хорошему, мужественному шагу.

Но это же и обязывает. Мои земляки не обидятся на меня, если я напомню, что читатели ждут от писателей нового слова о современности. Не должны же обидеться они на меня и за совет совершенствовать мастерство. Слово, добываемое писателем из недр могучего русского языка, каждый раз должно быть тем единственным словом, которое безошибочно находит путь к сердцу читателя.

Мой сердечный привет донским собратьям по перу!

1960 г

Материал подготовил Николай Скребов

В номере:

Ростов-на-Дону — «Город воинской славы»
М. Шолохов.
«Донская рота в нашей литературе...»
НП «Российский книжный союз» в Ростовской области
1 стр.

Ростов-на-Дону — «Город воинской славы»
(продолжение)
2 стр.

Наталья Атланова.
Объединенные любовью
очерк
Елена Кравченко
Наше возвышенное и земное
очерк
3 стр.

Александр Кравченко
Привычка жениться
рассказ
Галина Студеникина
Меня хранишь...
стихи
Наталья Атланова
Если представится случай...
стихи
4 стр.

Галина Ерёмина
О книге В. Калмацуя «Звёздный выпас»
Нина Еловских
Семинар в Таганроге
5 стр.

Книжное обозрение
В «толстых» журналах региона
Галина Ерёмина
Завороженная душа поэта
Поздравляем!
6 стр.

Ростов-на-Дону – «Город воинской славы»

339-я стрелковая дивизия, несколько зенитно-артиллерийских полков и инженерно-саперных частей.

Десятки тысяч ростовчан строили оборонительные сооружения и укрепления вокруг города. Они отрыли противотанковые рвы и эскарпы, окопы и укрытия для боевой техники, блиндажи и наблюдательные пункты. Эти укрепления протяженностью в сто пятнадцать километров стали главным рубежом обороны войск 56-й Отдельной армии генерал-лейтенанта Ремезова. Армия была создана на базе штаба и войсковых частей и соединений Северо-Кавказского военного округа 16 октября 1941-го года специально для защиты города.

Первое наступление немцев на наш город со стороны Таганрога продолжалось десять дней. Отборный немецкий 3-й моторизованный корпус в составе двух танковых и двух моторизованных дивизий не сумел прорваться к Ростову по кратчайшему пути.

Семнадцатого ноября фашисты начали новое наступление на город, нанося танковый удар с севера, через село Большие Салы.

Немецким войскам временный захват Ростова также достался недешево: потери убитыми – до 3500 солдат и офицеров, более пяти тысяч – ранеными и обмороженными, 154 подбитых и сожженных танка, сотни автомашин и мотоциклов, много другой боевой техники и вооружения. Наступательная мощь 13-й и 14-й танковых, 60-й и 1-й СС моторизованных дивизий, штурмовавших донскую столицу, была настолько подорвана, что вести дальнейшее наступление на Кавказ они были не в состоянии.

В ходе пятидневных оборонительных боев за Ростов-на-Дону воины 56-й армии проявили массовый героизм.

Первая оккупация города длилась восемь дней и вошла в историю как «кровавая неделя». Эсэсовцы расстреляли и замучили сотни мирных граждан – стариков, женщин, детей, особенно в Пролетарском районе города Ростова.

В ходе контрнаступления войск Южного фронта под Ростовом-на-Дону с 17 ноября по 2 декабря 1941 г. город был освобожден от врага.

Под Ростовом вермахт потерпел первое крупное поражение в второй мировой войне. В результате успешного контрнаступления войск Южного фронта и 56-й армии Ростов-на-Дону был освобожден, а отборные танковые и моторизованные дивизии армии барона фон Клейста – разбиты и отброшены на 80-100 км, на рубеж реки Миус. Победа под Ростовом стала зарею нашего наступления под Москвой и первым стратегическим успехом советских войск в Великой Отечественной войне.

Семь месяцев, до конца июля 1942-го года, Ростов был прифронтовым городом, часто подвергавшимся бомбежке немецкой авиацией. Предприятия выпускали военную продукцию: оружие и боеприпасы, обмундирование и снаряжение для армии. В городе размещались десятки госпиталей для раненых воинов, которым жители отдавали кровь, окружали заботой и вниманием.

Летом сорок второго года фронт вновь подошел к Ростову. Прикрывая отход войск Южного фронта на левый берег Дона, 56-я армия заняла оборону по рубежу Ростовского оборонительного района силами четырех дивизий и четырех стрелковых бригад с артиллерией. Четверо суток (21-24 июля) на подступах к Ростову и на его улицах не утихали ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Восемнадцать отборных дивизий, сотни танков, тысячи орудий и минометов, армады бомбардировщиков и истребителей штурмовали донскую столицу.

22 июля немецко-фашистские войска прорвали оборону наших соединений западнее Ростова, охватили полукольцом Ростов и продвигались к переправам через Дон восточнее города. Войска 56-й армии, оказывая врагу упорное сопротивление, вели тяжелые оборонительные бои, но отходили за Дон. 23 июля войска 17-й полевой и 1-й танковой армий вермахта, имея подавляющее превосходство в силах и средствах, продолжали развивать наступление на Большие Салы, Аксайскую, Каменный Брод. Гитлеровцы непрерывно бомбили переправы через Дон и центр города.

Воины 56-й армии совместно с пулеметно-артиллерийскими батальонами 70-го и 158-го укрепрайонов стойко отражали многочисленные атаки противника, нанося ему большие потери. Части 76-й морской стрелковой бригады только в течение 23 июля уничтожили 28 танков и сотни гитлеровцев. Мужественно и умело сдерживали натиск превосходящих сил противника полки 30-й Иркутско-Чонгарской трижды орденоносной стрелковой дивизии полковника Аршинцева. Высокое боевое мастерство и отвагу проявил личный состав 339-й Ростовской стрелковой дивизии. Артиллеристы полка под командованием майора Калинина уничтожили 36 фашистских танков. Оборонявшие подступы к переправам Ростовский полк народного ополчения и чекисты 230-го полка в кровопролитных уличных боях сдерживали натиск противника в течение двух суток. Пятьдесят часов на улицах и площадях Ростова не утихали ожесточенные схватки. Лишь уничтожив его защитников, гитлеровские войска к исходу 24 июля захватили город. Из ста двадцати тысяч бойцов и командиров 56-й армии, оборонявших город, в живых осталось около восемнадцати тысяч.

Вторая оккупация Ростова длилась двести пять суток. За эти семь месяцев было угнано на принудительные работы 53 тысячи ростовчан, расстреляно около 40 тысяч мирных жителей и военнопленных. Только в карьерах Змиевской балки фашисты уничтожили свыше 27 тысяч человек.

На фронтах Великой Отечественной войны погибли смертью храбрых 46 734 жителя Ростова. Наш город был фактически полностью разрушен. В руины превратились 85% административных и жилых многоэтажных зданий, из 286 заводов и фабрик взорваны и сожжены были 280.

Торжественная встреча воинов-победителей в Ростове-на-Дону 14 октября 1945 года.

Во время оккупации патриоты-подпольщики и партизаны днем и ночью не прекращали борьбу – уничтожали живую силу и технику врага, линии и средства связи, спасали военнопленных из лагеря уничтожения больных и тяжелораненых советских воинов, жителей – от угона в Германию, передавали через линию фронта ценную разведывательную информацию, взрывали мосты и эшелоны.

Немецким оккупантам не удалось покорить ростовчан, борьба с врагом продолжалось вплоть до освобождения донской столицы.

В ноябре 1942 года началось успешное контрнаступление советских войск под Сталинградом, 330 тысяч вражеских солдат и офицеров 23 ноября были окружены и после двух месяцев упорных боев уничтожены или пленены. После окружения группировки Паулюса, 16 декабря 1942 года советские войска развернули наступление на Среднем Дону, а войска Южного фронта через Котельниково, Сальск – на Батайск и Ростов. Соединения 28-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко начали штурм города Ростова 8 февраля 1943 года. Они атаковали опорные пункты, оборудованные противником в прибрежных зданиях. Развернулись ожесточенные бои за каждый дом, переулок, улицу, площадь, квартал. Гитлеровцы стремились любой ценой отбросить наши подразделения на левый берег Дона. С этой целью они только 8 февраля предприняли восемь сильных контратак. Но наши воины проявили высокую стойкость. Они отразили все контратаки противника, нанесли ему большие потери и прочно удерживали захваченные позиции.

Ожесточенные бои за Ростов войска 28-й армии непрерывно вели до 14 февраля. К этому времени общая оперативная обстановка на ростовском направлении изменилась в пользу наших войск. Она ставила немецкие войска, оборонявшие город, под угрозу окружения. Соединения 2-й гвардейской и 51-й армий 12 – 13 февраля 1943 года освободили Новочеркасск и станицу Аксайскую и к утру 14-го вышли на рубеж Родионово-Несветайская – Волошино – Каменный Брод – восточная окраина Ростова. Ростовская группировка войск противника в составе четырех дивизий и охранных частей оказалась охваченной с трех сторон. В 2 часа ночи 14 февраля она начала отходить на северо-запад. Войска 28-й армии во взаимодействии с соединениями 51-й армии – 87-й и 126-й стрелковыми дивизиями – 14 февраля полностью очистили город Ростов-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков. Это был большой успех войск Южного фронта, которым командовал генерал-полковник Малиновский. Большую помощь нашим бойцам и командирам оказали партизаны и подпольщики Ростова, уничтожая живую силу и технику противника, его средства связи, склады, спасая от уничтожения жителей, а также – здания и сооружения родного города.

Страшные разрушения увидели воины нашей армии в освобожденном от врага городе. Все центральные улицы представляли собою огромную груду развалин. Из 567 тысяч жителей города до войны теперь встречали воинов-освободителей лишь около 170 тысяч ростовчан.

С первых дней освобождения ростовчане активно включились в работу по возрождению любимого города – разбирали развалины, очищали улицы и скверы от мусора и завалов, восстанавливали заводы и фабрики, линии электропередач и водопровода. Большую помощь взрослым оказывали дети– школьники и студенты. Быстрое восстановление разрушенных предприятий и непрерывное наращивание военных поставок фронту уже сами по себе были величественной, не знающей себе равных, эпопеей героического труда рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ростова.

Армия двинулась дальше на запад освобождать от фашизма другие города, народы и страны. В их победном строю наступали и прославленные донские воинские соединения. День Победы – 9 мая 1945 года 339-я Ростовская Таманская Бранденбургская Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия встретила на реке Эльба за Берлином. 5-й гвардейский Донской казачий Будапештский Краснознаменный кавалерийский корпус закончил войну в Австрийских Альпах у города Грац. 285 уроженцев Дона стали Героями Советского Союза, пять человек были удостоены этого звания дважды, а Буденный стал Трижды Героем Советского Союза. Пятьдесят семь наших земляков стали полными кавалерами ордена Славы.

За заслуги в годы войны и большой вклад в Победу 25 февраля 1982 года Ростов-на-Дону был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В марте 2008 года первый вице-премьер Правительства РФ Сергей Иванов провел 27-е заседание Российского организационного комитета «Победа», на котором были рассмотрены заявки ряда российских городов, включая и Ростов-на-Дону, на присвоение звания «Город воинской славы». По итогам заседания комитет принял решение представить Ростов-на-Дону Президенту РФ для присвоения почетного звания «Город воинской славы».

5 мая 2008 года Президент РФ подписал Указ о присвоении городу Ростову почетного звания «Город воинской славы». А 6 мая в Екатерининском зале Московского Кремля состоялась торжественная церемония вручения Мэру Ростова-на-Дону Михаилу Чернышеву грамоты Президента РФ о присвоении Ростову-на-Дону почетного звания «Город воинской славы».

Парад Победы в Ростове-на-Дону 14 октября 1945 года

Материал подготовлен Управлением культуры г. Ростова-на-Дону.

Фотографии из фондов Ростовского областного музея краеведения.

Наталья Атланова

Объединенные любовью

В этом вечере не было ничего официального: никаких «многоуважаемых шкафов», никаких дежурных восхвалений. Чествовали Эдуарда Холодного, и даже не столько чествовали, сколько выражали ему любовь, восхищение его поэтическим даром и человеческими качествами, благодарность за стихи, врачующие душу, и за врачевание душ в прямом смысле слова: сорок один год он проработал главным врачом-психиатром Железнодорожной больницы.

Вечер по случаю 70-летнего юбилея поэта, проходивший в Донской публичной библиотеке 27 марта, ровно через месяц после календарного дня рождения, стал настоящим праздником. «Праздник поэзии» – слишком затёртое выражение, но так было на юбилейном вечере Э.Холодного. И не только. Праздник – это когда душа радостно взволнована, когда она поднимается над заботами и неурядицами повседневности и отправляется, хотя бы ненадолго, в захватывающее путешествие. Именно это и произошло с участниками праздника, подаренного им поэтом.

Вёл вечер Н.М. Скрёбов, и его благородная сдержанность – не сухая и чопорная, а тёплая, доброжелательная – оттеняла и направляла поток чувств, плескавшихся в зале. Об Э. Холодном говорили, читали стихи, посвящённые ему, читали его стихи, пели их... Е. Опарина вспоминала, как готовила телепередачу о нём, фрагмент которой мы только что увидели (перед телекамерой он держался с великолепной свободой). Л. Волошинова рассказала, как после поездки в Пушкиногорье открыла для себя

в Ростове поэта Холодного с его пушкинским циклом. В. Кисилевский высказал парадоксальную мысль: он завидует коллеге, но не его творческому дару, а тому, что это человек бесконечной доброты. Поздравляли юбиляра представители литобъединений «Созвучие», «Дон», «Окраина». Читали свои стихи В. Рыльцов, А. Соболев, М. Манакова, Л. Бурцева. Но всё это было далеко от пустого славословия. Даже «посвятительные» стихи не были ни обращением к поэту, ни оценкой его творчества, – просто стихи, возникшие от соприкосновения с его стихами и личностью.

Что больше привлекает людей к Э. Холодному – личность или творчество – разобраться, наверное, невозможно. Кто бы ни выступал с добрым словом о нём, в каждом из этих слов сквозили чувства, граничащие – да простятся мне такие сентиментальные выражения – с умилением, любованием, обожанием, или даже не граничащие, а именно такие чувства. Было сказано, что у Эдуарда Фёдоровича нет врагов и недоброжелателей. Правда, существует мнение, что сильная личность врагов иметь обязана. Может быть, они и есть у Э. Холодного, только не признаются в этом, чтобы не компрометировать себя. А если таковых и нет, это нисколько не умаляет масштаба его личности, который виден невооружённым глазом. И ещё видно, что это личность, излучающая свет и тепло.

«Таинство света» – так называется недавно вышедшая книга Э. Холодного. Трудно, а пожалуй, даже невозможно подобрать более подходящее определение и для личности этого поэта, и для его творчества. Казалось бы, какое таинство может быть в свете? Тайны обычно скрываются во тьме. Но если это свет не разоблачительный, а струящийся, мерцающий, то именно в нём могут дышать и храниться неуловимые, тончайшие тайны и таинства. Как в стихах Э. Холодного. В стихах, написанных так, как писать уже не модно: прозрачно, отточенно по форме и беспредельно, как душа, – по содержанию. Хотя, как известно, форма и содержание – две стороны единого. Как личность поэта и его творения. Стихи Холодного узнаваемы: по стилю, интонации и особому свету. Он может написать: «Умереть от любви. На излёте двадцатого века...» А может и так: «Прости меня, чеченка, мать несчастная, что я отец российских трёх солдат». Потому что его музе доступны и самые высокие и тонкие сферы чувств, и голос гражданской, человеческой совести, когда любая война – «горе горевое», а убийство – братоубийство.

И звучали на вечере песни и романсы на стихи юбиляра, созданные и исполненные уникальным дуэтом – И. Карлиной и В. Новожениным. Это была большая и важная часть праздника. Абсолютное совпадение музыки со стихами, бережность и филигранность исполнения в сочетании со свободным полётом, то печаль, то нежность, то озорство в исполнении... Всё это идёт от любви к стихам и их автору. И как хорошо, что поющая пара «отредактировала» стихотворение, написанное в тяжёлые минуты, каждая строфа которого заканчивается рефреном: «Жаль, не доживу». В конце своей песни он меняется: «Флейта плачет где-то. Ну а я – живу!» Пусть так будет в песне, пусть так будет и в действительности.

Песен было много, и пелись они в несколько приёмов. А перед заключительными песнями к микрофону вырвалась – успела – юная решительная Даша, не назвавшая своей фамилии, из литстудии «Спутник», которую ведёт Э. Холодный. Произнесла краткую восторженную речь о нём и по просьбе зала прочитала своё стихотворение – смелое, яркое, неординарное. И совсем не похожее на то, что пишет её творческий руководитель. Хотя руководитель – это нечто другое. Здесь не наставляют на путь, а дают свободу выбора своего, особого пути, возможность утвердиться на нём.

Но, может быть, кульминацией вечера был момент, напрямую не связанный с поэтическим творчеством. Поднялась однокурсница Эдуарда Фёдоровича, рассказала о ежегодных встречах выпускников мединститута, к каждой из которых он пишет стихотворение. И по её призыву в разных местах зала встали бывшие студенты-медики, пришедшие «поболеть» за товарища, – больше десятка человек! Наверное, все, кто находился в это время в Ростове. И эта мощная молчаливая «группа поддержки» сказала о герое вечера самое главное: тот, за кем стоит такая стена, – достоин этой поддержки, этой дружбы; он нужен, он любим, он состоялся.

Есть среди более чем двадцати поэтических сборников Эдуарда Холодного книга с характерным названием – «Объединённые любовью». В этот день любовью был объединён весь зал. Любовью к поэту и его стихам, любовью поэта к друзьям, к близким и дальним, к жизни и поэзии. Да не оскудеет эта любовь!

Елена Кравченко

Наше возвышенное и земное

В городе Сальске, в школе искусств им. Ежика, прошёл творческий вечер члена Союза писателей России Алексея Глазунова под названием «Наше возвышенное и земное». Он был приурочен к выходу его новой книги «Чертополох» в издательстве «Донской писатель» и 55-летнему юбилею автора. Организовали и мастерски провели этот вечер специалисты центральной городской библиотеки Наталья Жигалова и Лилия Кравцова. Они рассказали о творческом пути литератора. В зале царила тёплая и праздничная атмосфера. Здесь собрались друзья и поклонники творчества талантливого земляка.

Вдохновенно, с тонким лиризмом читал свои стихи и новеллы Алексей Иванович «ещё сравнительно молодой, энергичный и улыбчивый», как сказал о нём один из друзей. Выступление чередовалось с признательными аплодисментами. Как достойная поддержка возвышенно и мощно звучала музыка Штрауса, Листа, Хачатуряна в исполнении муниципального камерного ансамбля скрипачей под руководством Аллы Кукарека.

О творчестве юбиляра сказал корреспондент газеты «Сальская степь», член Союза журналистов России Владимир Костенко. Он отметил литературную одарённость Алексея Глазунова, который ярко и самобытно показал себя как в поэзии, так и в прозе. Писатель часто выступает в различных аудиториях с чтением своих произведений. Журналист осветил и не всем известную страницу жизни Алексея Ивановича, которая для многих оказалась неожиданным открытием: он ещё и музыкант, играет на баяне и балалайке. И сейчас в минуты отдохновения в его доме звучит музыка в собственном исполнении. Как подарок юбиляру юный музыкант Владислав Томилин наиграл русскую народную мелодию.

На стихи Алексея Глазунова написаны песни композитором Викторией Стадниковой, которые звучали на радио Дон-ТР. И в этот вечер она исполнила их задушевно и трогательно приятным, нежным голосом.

Руководитель литературно-музыкального пушкинского клуба «Элегия» Людмила Лапина сообщила, что Алексей Иванович побывал на родине великих поэтов и писателей Пушкина, Лермонтова, Есенина, Чехова, Шолохова, Калинина и как он сам сказал: «Чтобы стать чище душою и, возможно, набраться вдохновения». И прочла его стихи «Пушкин», «Дуэли».

Очаровательным оперным сопрано порадовала слушателей завуч школы искусств №2 Наталья Шищенко, исполнив романс «А я всё помню этот день...»

Член Союза художников России Николай Мирошниченко рассказал о поездке с юбиляром в Элисту на открытие персональной выставки художника, где поэт вдохновенно выдал стихотворение «Калмычка» и был вознаграждён несмолкающими аплодисментами.

Режиссёр народного драматического театра городского дома культуры Василий Бузоверов прочитал юмористический рассказ А. Глазунова «Про Марью». А сам «виновник» торжества представил зарисовки «С юмором по Европе», где он недавно побывал.

Слушатели тонко реагировали на творчество представленное в зале, то грустя, то радуясь, то взрываясь смехом.

С выходом новой книги писателя поздравили, вручили цветы и подарки директор центральной библиотеки Людмила Перепеч, поэты клуба «Вдохновение» Иван Фоменко, Наталья Тарасенко, Галина Горбанёва, художник Алексей Таранов, фотохудожник Николай Бородулин, ветеран культуры Людмила Костенко, учитель Тамара Потопина.

В заключение писатель сказал: «Я рад, что у нас существует творческая дружба: рядом музыканты и композиторы, поэты и писатели, журналисты и художники. Всем огромное спасибо. И всего доброго».

И вновь неудержимым восторженным фонтаном взметнулась ввысь скрипичная музыка, волнуя чувства благодарных слушателей.

Творческий вечер удался, он был ярким и запоминающимся. Желаем автору новых литературных свершений.

Фото Николая Бородулина

Наталья Атланова
Если представится случай

***

Концерт в протестантском храме...
При нас прихожане вышли.
И мальчик смешной с вихрами,
макушкой метра чуть выше,
смотрел озорно и дерзко –
живой протестантский ангел,
мелькнувшее рядом детство
старинных Германий-Англий.
И вот – в полумраке свечи,
суровая мощь органа...
В смертельной тоске весь вечер
мне свечка одна моргала.
И было зачем-то надо
(хоть сердце сжигала жалость),
чтоб в рокоте звукопада
она до конца держалась.
А мир становился плоским,
готическим, угловатым;
за пришлым тщедушным лоском
вставал изначальный фатум.
Железных созвучий жала
секли восковое тело,
и свечка, горя, дрожала...
Но свечка, дрожа, горела!
И гул, набирая силу,
то в чернь отливал, то в алость.
И что-то вдали светило,
и что-то вблизи сбывалось.

***

Если случай представится –
знаешь, я думаю так:
хорошо было б нам поселиться –
не смейся – в деревне...
Пусть не жжёт беспорядочных
мыслей и дел маета,
пусть не ухает в пропасть,
а медленно шествует время.
Если случай потрафит –
вдруг выскользнем разом из пут,
посреди листопада очнёмся
и сердце услышим.
Нас обнимет извечный
осенний древесный испуг
перед листья сжигающим
внутренним пламенем рыжим.
Успокоясь, подробно
во всём разберёмся потом:
может, что-то исправить
и сделать пока что не поздно...
Будет снегом по окна
засыпан наш маленький дом,
будет печься пирог,
будет мир не открыт и не познан.
И в его лабиринт
мы себя навсегда увлечём,
даже станем счастливыми,
если представится случай.
И тогда обо всём –
и о том, и о сём... ни о чём –
расскажу тебе сказку.
Ну что ты смеёшься?
Послушай...

***

Небо близко – у самых глаз,
луг во весь горизонт – цветущий,
под идущей на солнце тучей
мгла прохладная разлеглась.
Небо близко. Душа легка.
Эта даль ей уже роднее,
чем мои разговоры с нею,
бег волны, аромат цветка.
Неужели ей путь туда,
где желаниям быть убитым,
где по мёртвым пустым орбитам
мчит душа, планета, звезда?
Сиротинка, моя душа!
Всё равно прекратится время,
всё короче пространство брея,
постоянно огонь туша.
И наступит ничто, нигде –
без следа, без лица, без вести...
Нет, уж лучше нам сгинуть вместе –
в чернозёме, в песке, в воде.

***

Дожди, метели и туманы,
завеса, сито, помело...
Рассветы даже не румяны –
белесо, серо и бело.
Растёт к природе недоверье
от снежных клоунских реприз.
Но, может быть, за белой дверью
весны готовится сюрприз?
И кажется, от нас зависит –
но только непонятно, как –
старанье солнца в мутной выси,
работа ветра в облаках.

Всё чаще слышится оттуда –
всё ближе, ближе, на ходу –
предупреждение от чуда:
«Расту! Иду! Не обойду!»
И вдруг, отдёрнутая резко,
скрывавшая дела весны,
сорвётся вьюги занавеска,
впустив поток голубизны.
Ума палата, сердца опыт
уже не значат ничего, –
Собой всё скроет и затопит
слепое света торжество.

***

Эпикурейство природы...
Против, вразрез, вопреки –
жизни заполнены броды,
ниши, углы, островки.
Мудро довольствуясь малым,
яркий шальной самотёк
мчится стремительным валом,
скачет, щебечет, цветёт,
празднует дни и мгновенья,
дышит... Но кое о чём
подозревает, наверно,
смутным подспудным чутьём.
Нежное буйство сирени,
тёмный экстаз глухаря,
сердца и бунт и смиренье –
зря это или не зря?..

***

А весною воздух такой тлетворный –
это просто ума растленье.
И во всём пульсируют солнца волны
и особой весенней лени.
И в крови кипит «Болеро» Равеля
монотонным тягучим бредом;
тонешь в ритме, сердце с умом
не сверя,
сам себе до конца не ведом.
«Быть – не быть» приемлемо лишь
условно.
Всё единым движется током,
не делясь на звук, движенье
и слово,
перед ярым солнечным оком.
И в конечность жизни веришь едва ли.
Только холод пройдёт по коже
вдруг при виде мёртвой пчелы
на грядке,
что на смерть на саму похожа.
...И кружит в пчелином алчном
полёте
томный воздух хмельнее хмеля –
как триумф весенней творящей
плоти,
как финал «Болеро» Равеля.

Галина Студеникина
Меня хранишь...

Хулиганство

Тебя я поцелую. Только:
когда и сколько захочу!
Нет, я тобою не верчу.
И апельсиновою долькой
тебя я не возьмусь морочить,
выдавливая жгучий сок
по капелькам на язычок.
Не стану целовать и ночью,
когда – вдвоём,
и спит свидетель…
Я схулиганю среди дня.
Пускай вокруг толпа, возня,
и – настежь дверь,
и в окна – ветер!..

Оцепенев до немоты,
осмелишься ли безоглядно
тот поцелуй вернуть обратно?..
Останешься мне должным ты!

Пробел

Ты вольный? – Так, вольному воля.
Блаженный? – Блаженному рай.
Всё сам по себе выбирай.
Мне – знанья
приличная доля
(добычей натруженных нервов!)
была по плечу бы, как раз.
Бесценный, полезный запас
в амбары ментальных резервов!

Ко множеству тайн мирозданья
смогу подобрать я ключи.
Пусть знанья прямые лучи
дают направленье старанью:
на знанье
мы рай обменяли.
Но есть и усердью предел.
Я знать… не хочу
(пусть – пробел!)
любишь ли ты,.. и – меня ли…

Модель сезона

Звездным светом наряжусь,
световым зажгусь фотоном:
моделирую, тружусь
я над солнечным фасоном!
Над кипением цветов
разлетающихся линий…
Силуэт почти готов,
и показ
не отменили.

Неба подиум до звезд
ждущей выгнулся дугою!
День, другой – и на помост,
что дорогой дорогою
внемлющий чарует мир,
я вспорхну в лучах фасона…
Высший стиль бесспорно мил:
вновь… любовь –
модель сезона!

Исполнение

Немайской спелостью налит восток,
такой, что чудится – вот-вот
на плечи
скользнёт,
прошедшей осенью помечен,
тот в поцелуях огненных листок,
что девять месяцев
тлел меж страниц

добром на исполнение желанья!
И в утреннем потоке ожиданья –
лучей, надежд, весенних лиц и птиц –
замру,
прижав, как мать своё дитя
к налившейся груди,
любви колечко…
Листок берёзы одолень-сердечком
среди страниц души и бытия
молил… и вымолил мне
майского тебя!

Мама, здравствуй

Исчертили вечерние тени
частой лестницей улицу нашу.
Я взбираюсь по ней
еле-еле,
вкривь мотая дорожную пряжу…

Сколько раз тот знакомый клубочек
(то сверну, то опять размотаю...)
мной катался… Привычен и точен,
как сезонный маршрут
птичьей стаи,
этот путь.
Но ни разу – ни разу! –
не вязалась дорога узлами…
Сердце точится, словно проказой…
Как же так!?..
Никогда, больше, маме
я уже не скажу: «Мама,
здравствуй»…
В отчий дом,
связь храня поколений,
я войду… и наследую сказку
и тепла материнского гений:
– *Мама, здравствуй!*

Фиалковое

На счастье
мир окутал дым,
фиалковый поток…
Как мамин газовый платок,
что с ней – боготворим.
Он был фиалковым на цвет,
фиалковым на дух…
Он был, чтоб не солгать, на слух –
фиалковый букет!

Как в счастье, с мамой заодно,
фиалками звеня
(тихонько, только для меня!) –
меня он вёл в кино.

И всё равно о чём, о ком
кино и этот мир,
когда фиалковый кумир
сквозь окон ряд…
сквозь ряд икон…
ведёт,
ведёт меня в кино!

Фантом

Другим в противоядие
твоя любовь задумана.
Не отрекайся лишь:
меня хранишь!

Как древнее распятие
от лунного, заумного –
средь коридоров, ниш…
меня хранишь.

Рвёшь узы и объятия,
что без тебя запутаны.
Не мстишь и не коришь:
меня хранишь.

Любви фантомной мантией
от мутного-беспутного
хранишь святую тишь.
Меня хранишь.

Первоклассный человек

Губами влажными
к оконному стеклу
приклеился берёзовый листочек…
Мы ставим в жизни много
всяких точек,
не точка ли и этот поцелуй?
На чём-то детском,
на беспечности,
на лете…
Упёрся год в сентябрьскую ступень,
чтоб взять её – и в самый
первый день.
А с ним и я возьму ступень,
поверьте.

Здесь все великие открытья –
для меня!
Они войдут – как входит
в час минута,
как входит в жизнь мою и это утро –
в моё досотворяемое Я.

Ведь первоклассным человеком
во сто раз (!)
важнее быть, чем просто человеком.
Вся жизнь была для этого
разбегом:
сегодня я… *взлетаю*
в первый класс! –
Класс!..

Александр Кравченко
Привычка жениться

рассказ

сторной кухне. Серафима Алексеевна недавно купила трехкомнатную квартиру улучшенной планировки в спальном районе портового города Новороссийска.

Доктор медицинских наук Серафима Алексеевна Антипова два года назад переехала из Краснодара, где преподавала в медицинском университете, поближе к морю.

Они познакомились в санатории.

Василий Петрович Горев был высокий, крупный мужчина. До пенсии он работал прессовщиком на металлургическом заводе и от этого «глухарил». На одно ухо и вовсе оглох и частенько в разговоре, чуть склонив голову набок, он переспрашивал: «А?..» Несмотря на такой вот явный недостаток, Василий Петрович пользовался полным успехом у женщин. Всегда аккуратный и неспешный, умеющий держать паузу, как хороший актер. У него недорогие, но добротные вещи. Ухоженные ногти. Открытая улыбка... Он вполне мог сойти за директора небольшого предприятия или бизнесмена «средней руки».

К Серафиме Алексеевне Василий Петрович заехал из Пятигорска, где две недели провел у одной из своих невест по почтовой переписке. Он любил знакомиться с женщинами через объявления в газетах, типа — «материально обеспечена, ищу серьезного мужчину без вредных привычек для совместного проживания...»

Ездил он и в Луганск — на Украину, и в Крым. Предпочтение отдавал курортным городам. Частенько после знакомства «материально обеспеченные» невесты даже оплачивали проездные билеты. Обычно он гостил неделю или максимум — две! Всегда провожали Василия Петровича со слезами и причитаниями. Настоящий мужик, он умел расположить к себе невест, их родственников и знакомых.

— Петрович, — молила Серафима Алексеевна. — Может, все-таки останешься? Ведь нам вместе хорошо! Куда ты бежишь?! Не кажется тебе, что ты убегаешь сам от себя?

— А? — переспрашивает Петрович.

— Говорю, от себя не убежишь! — всхлипывает Серафима Алексеевна.

— Ну, да, — легко соглашается Василий Петрович. — Ну, да...

И вот поезд «Новороссийск-Ростов». Затем на автобусе — в Белую Калитву. Поднявшись на третий этаж, Василий Петрович открыл ключом дверь своей квартиры, переступил порог и замер. У окна кухни из прихожей он увидел старшего сына. Тот стоял под форточкой. Курил. Свежий

— Ты даже не представляешь, как я счастлива.

— Все в этой жизни относительно, — ответил он туманно.

Серафима Алексеевна и Василий Петрович сидели за столом в про-

Галина Ерёмина

Новая книга Валерия Калмацуя «Звёздный выпас»

«В душе каждого человека есть клапан, отворяющийся только поэзии», – говорил Александр Блок.

В определенные моменты духовного и нравственного напряжения, осмысления содеянного, воспоминания о взволновавшем или отзвучавшем уже чувстве стихи способны перевести на особенный язык всё невысказанное, что дремлет в человеке, беспокоит, мучает его.

Они всегда рядом, готовые поддержать, одобрить, поправить, потому что в настоящей поэзии аккумулированы добро, красота, правда.

Золотым запасом своей души делится с читателями вот уже много лет самобытный талантливый поэт Калмацуй Валерий Дмитриевич. Каждый новый поэтический сборник автора (а их вышло 7) – это признание в любви к читателям, которым он дарит частицу своего сердца, увлеченного красотой родной природы, окружающей жизнью.

Вечные темы лирической поэзии – темы природы, смысла человеческого существования, предназначения человека, неугасающей любви по-особому раскрывается в творчестве В. Д. Калмацуя.

Своими стихами он бесповоротно завоевал доверие читателя. Почему? А потому, что его творчеству присущи все черты классической поэзии: художественность образа, искренность, правдивость, эмоциональность и живость выражения мысли.

Непрерывно экспериментируя, он ищет такое слово, которое способно передать все оттенки сложного и необычайного видения мира.

Интересен его новый сборник «Звездный выпас», где в стихотворении «Жизнь» он пишет:

Ты спешишь, а я отстал –
Так хотелось жить сначала…
Жизнь ушла за перевал,
Я застрял у перевала.

Характерно, что с этим ощущением стремительного движения «жизни» и ее коренного обновления автор живет, радуется, огорчается и любит:

Впился в землю – и живет!
Таким его приемлю.
Я, как терновник, от невзгод
Впился в эту землю.
(*«Терновник»*)

В. Д. Калмацуй ценит жизнь и радуется каждому ее мгновению. В стихотворении «Я верю» поэт восклицает:

Я шел по земле к осмыслению,
Роняя мечты на бумагу,
Ведь каждое жизни мгновение,
Великое, Светлое благо!

«Каждое жизни мгновение» В. Д. Калмацуя связано с Доном, о котором он пишет создавая новые словообразования и добиваясь художественного эффекта:

Его мы с детства величаем.
Сравненьям нашим нет конца…
Мы перед Доном обнажаем,
Как перед Господом сердца.
(*«Дон»*)

Автор «любит смотреть, как стада возвращаются в станицы», как в плену степной равницы плетут станичницы венки» и «радуга цветов Донщины легла у берега реки»:

Над великою рекой
Я, склоняясь, воду пью,
Зачерпну своей рукою,
Звездно-лунную струю.
И вода в моих ладонях
Тает, призрачно-легка,
Как росиночка, что тонет
В хрупкой чаше лепестка

Необычно заканчивается стихотворение «Зной»:

Я бросаюсь в реку плыть,
Чтобы тело чуть остыло…
Абажур бы раздобыть
И набросить на светило.

Личное и общее у поэта образуют органический сплав, в котором личное усиливает звучание общего, а общее придает глубину и значимость личному. Переполненный восторженными чувствами автор находит самые неожиданные, но такие понятные читателю сравнения:

И долго рыба не клевала,
А в мой укромный уголок
Сама поэзия слетала,
Как стрекоза на поплавок.
(*«У речного поворота»*)

Или:

Повисло утро шапкой белой
На хмурых ветках тополей.
(*«На рассвете»*)

Над ночью, дарующей дождь,
Звезда, будто кнопка звонка…
И кажется – кнопку нажмешь,
И ночь отворит облака
(*«Полночь»*)

Взглядом в небе, окрыленный,
Будешь птиц сопровождать.
И захочешь, как влюбленный,
К сердцу солнышко прижать.

Одно из любимых времен года поэта В. Д. Калмацуя – осень. Читаешь и становится ясно, что все в нашей жизни повторяется, что наша жизнь – вечный круг. Но только, я думаю, что это незамкнутый круг, а движение по спирали: «кто-то вверх, а кто-то вниз, и как одна спиралька переходит в другую, так и времена года сменяют друг друга – зима, весна, лето, осень и опять зима…»

Когда заканчивается лето, и приходит осень, «она безмерной нежности полна». Немного грустно оттого, что лето уходит, но осень все-таки вселяет в душу людей такую спокойную, но немножко грустную радость и надежду на что-то лучшее.

Так здравствуй, осень
счастливых удач,
Что прятала от нас завеса дыма!
Любимая, прошу тебя не плачь, –
Ты мной, седым, как в юности
любима!
(*«Осень»*)

Что значит для поэта любовь? Жизнь многогранна: успехи, взлеты, радости, надежды, тревоги, разочарования. И увидеть лики любви – словно жизненный календарь перелистать.

И, листая свой календарь, В. Д. Калмацуй не желает «быть одиноким, опавшим с ветки лепестком», а восклицает:

Любовь моя, я жив твоим теплом,
В твоих лучах живет моё жилище,
Ты светлая душа в пути земном
И выросший цветок на пепелище.
(*«Любовь»*)

Трепетно и нежно сказано о любви в стихотворении:

Сквозь ветер и снег,
Запоет для меня
Твое сердце, родная,
И вот этим, быть может,
Живет человек!
(*«И верю, и знаю»*)

А кого из читателей-женщин не тронет такая любовь!

Художественный уровень поэзии В. Д. Калмацуя высок: яркие эпитеты, сравнения, метафоры, аллегории. Палитра его красок полна и неповторима: «небо в лужицу упало, голубеет, где попало под ногами у людей»; «к солнцу окна улыбнулись», «выходит лето из игры», «пчелиным роем зажужжала жизнь», «клен пошел по роще босиком», «зима, пустив слезу скупую, молчит».

Можно привести немало примеров образности языковых средств, используемых автором в своих лирических стихах.

В. Д. Калмацуй бесспорно талантливый, интересный, ни на кого не похожий поэт.

Закроешь его сборник «Звездный выпас», а стихи не отпускают. И это не удивительно, потому что автор настойчиво призывает нас, читателей, беречь родную природу, мир, окружающий нас, и людей, творящих хотя бы маленькие, но чудеса.

И каждый раз от автора ждешь новых удивительных строчек – так же, как и он сам этого желает:

Все жду и жду – в богатстве и нужде,
В годины бед и годы созиданья…
Чего-то жду со всей Вселенной, где
Материя – лишь форма ожиданья.

До новых встреч российский поэт Валерий Дмитриевич Калмацуй!

воздух закрадывался, будто бы разведчик, с улицы, растворяя тяжелые запахи старости и болезни, которые, словно свинец в кожу, въелись в пространство двухкомнатной квартиры.

— А у нас здесь гости...

—Батя, я не понял, ты где шарахаешься? Я уже почти неделю дома, а от тебя ни слуху – ни духу!

Они стояли друг перед другом. Высокие крупные мужчины. Радости не было. Настороженно, словно два опытных бойца перед схваткой, смотрели глаза в глаза.

Петр Васильевич жил с семьей в Норильске.

— Я присылаю тебе ежемесячно деньги на лечение матери. Ты,.. — от невыносимой избыточной обиды и бессилия он махнул рукой. — Ты уезжаешь из дома надолго!

— А? — переспросил Василий Петрович.

— Чего ты мне «а-каешь»?

— Я плохо слышу, сынок.

Сын прошел в комнату. На кровати лежала парализованная мать. У нее по щекам текли слезы. Она не могла разговаривать. И если даже пыталась что-то сказать, то выходило так, будто она кудахтает.

Василий Петрович зашел в комнату вслед за сыном.

— Петя, сынок... — Он говорил отрывисто, глухим голосом. — Десять лет она лежит парализованная. Если я уезжаю — нанимаю сиделку, и та ухаживает за матерью. Я ее не бросаю просто так...

— Батя, я верил, что ты все время с ней!

— Сынок, ты можешь понять, каково это 365 дней в году – десять лет рядом с больным человеком? С которым даже поговорить нельзя... А я ведь — живой! Не старый еще мужчина...

Василий Петрович всхлипнул и заплакал. Заплакал и сын — Петр Васильевич.

Большие, крупные мужчины плакали... Каждый — о своем!

Семинар в Таганроге

В субботу, 27 марта в одной из небольших аудиторий помещения таганрогского «Молодёжного центра» в тесной (в прямом смысле) обстановке состоялся очередной выездной семинар Союза писателей России, что, впрочем, не повлияло на интерес к семинару, – как говорится: «В тесноте, да не в обиде».

Присутствовали 39 человек – поэтов и прозаиков, – представителей литературных объединений Таганрога «НЛО» и «Чайка».

Семинар проводили члены Союза писателей России Алексей Григорьевич Береговой и Клавдия Ивановна Павленко.

Встреча прошла очень плодотворно. Каждый поэт прочитал по одному своему стихотворению. Доброжелательно и квалифицированно гости проводили анализ произведений, давали советы по технике стихосложения, в обсуждении принимали активное участие все присутствующие.

Конечно, по одному стихотворению трудно судить о способностях автора, но, тем не менее, стихи Л. Виноградовой, С. Брансбурга, М. Вайсберг, В.Терентьева, Л. Севера и других получили положительную оценку семинара. Писатели отметили тот факт, что в Таганроге много способных литераторов.

Такие творческие семинары приносят членам литературных объединений неоценимую пользу, они помогают развивать литературные способности, познавать законы и технику стихосложения, применять их в своём творчестве.

Мы благодарны Ростовскому региональному отделению СП России за организацию полноценной литературной учёбы и творческую поддержку литературных объединений, гордимся тем, что получили возможность публиковаться на страницах популярного в России альманаха «Дон и Кубань».

Нина Еловских, руководитель ЛТО «НЛО» г. Таганрог.

В ожидании чуда

Богат март на литературные праздники: 3-го – День писателя, 21-го – День поэзии, они, как отклик на пробуждающиеся весной чувственность, потребность в творчестве. По традиции в марте Таганрогский центр внешкольной работы провёл городской поэтический конкурс «Созвездие талантов». Приветствуя участников – школьников от 7 до 17 лет, член жюри Л.А.Марченко, педагог дополнительного образования ЦВР, выразила общий настрой присутствующих – ***ожидание чуда.*** Волнуясь, ждали его участники, как отзвётся в сердцах слушателей их поэтическое слово? По-праздничному эмоционально было и жюри перед чудом открытия новых дарований.

Представили свои произведения победители школьных конкурсов. В них – любовь и радость, боль и страдание, мир увлечений, интересов, выражение потребности в соучастии и сопричастности. Пишут ребята о Родине, о Чехове, о войне, о природе, посвящают стихи матерям, учителям, прадедам, воевавшим и погибшим на войне, – более тридцати конкурсантов.

Семилетняя Полина Волошина написала о журавле, которому пришлось сесть за парту:

«Шёл журавль по болоту,
Сбился он совсем со счёта.
Стал лягушек он считать,
Но не знает цифру «пять»…».

О привязанности птиц к родным местам стихотворение тринадцатилетней Валерии Волосочёвой:

«Неужели север милым остаётся?..
Этот зов извечный
Родиной зовётся!
Мы проводим зиму, вьюгу и метели
И однажды скажем:
«Птицы прилетели».

Письмо в прошлое отправила шестнадцатилетняя Диана Дьяченко:

«И вы когда-то в синеву смотрели
Перед отправкой на ближайший
бой…
Вас нет… Но не стихают
птичьи трели,
И неба цвет такой же голубой…
Я возлагаю памяти цветы,
А к небу устремляются, звеня,
Сорвав оковы мрачной темноты
Седые искры Вечного огня».

Валентина Данькова,
г. Таганрог

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Алексей Глазунов. Чертополох. Повести, рассказы, новеллы, зарисовки на степных тропках. – Ростов-на-Дону, 2009. – 288 с.

Автор отменный рассказчик; людские судьбы, житейские истории – вот что занимает его больше всего; в книге не умолкает разноголосица: беседуют, кричат, спорят… Она делится на повести, рассказы, новеллы (лучше сказать – миниатюры) и зарисовки (опять же – миниатюры). Повести – по сути те же рассказы, только увеличенные по объёму. А вот к концу книги люди замолкают, автор обнаруживает неожиданно трепетную любовь к природе, к нашим братьям меньшим, о чём говорят и названия зарисовок: «Дичь», «Собака», «Боярышник», «Гнездо», «Ёж», «Котята», «В поисках мёда», «Весна»…

Светлана Гершанова. Осколки детства: Повесть. Москва, 2009. – 288 с.

Тёплое, лирическое, трогательное повествование. С бесконечной любовью – о Ростове, Таганроге, Константиновске… Фраза «вышли из детства» означает обычно: были детьми и вот повзрослели. Но бывает иначе: детство тайно живёт, дышит в нас, да вдруг и остро напомнит о себе (по Ваншенкину – «воспоминание ощущений») – первым снегом, весенним ветром, оброненным словом, памятным мотивом… и мы чувствуем себя теми, кем были тогда. И понимаем, что – в каком-то смысле – мы и сейчас те же... Такие мысли навевают воспоминания Гершановой, плакавшей от обиды при чтении своих «Осколков…» (вот же аукнулось название!) в сильно урезанном журнальном варианте («Дон», 2003, №1), а что плакать: полноценная книга вышла в Москве, значительная часть тиража приехала в Ростов. Кто не читал – добро пожаловать в краеведческий отдел Донской Публички! Там же – и сборники стихов Гершановой.

Анна Ковалёва. Цикорий: Избранное. Стихи. – Ростов-на-Дону, 2009. – 352 с.

Удивительно гармоничная поэтесса. Веришь до последнего слова. Негромкая, спокойная интонация, размеренный ритм. Ковалёвой уютно в рамах традиционной русской поэзии (пожалуй, она придерживается ахматовской линии); и гладкость её письма не убаюкивает – оно динамично, в нём скрыты какой-то гул, подспудное напряжение, тревожное предчувствие, светлая грусть и полнокровная радость. Каждый, кто любит поэзию, обязательно найдёт в этой книге стихи, близкие его сердцу.

Валерий Калмацуй. Звёздный выпас: Стихи. – Ростов-на-Дону, 2010. – 90 с.

Автор бережлив к слову, его напевные стихи-миниатюры умиротворяют, ему удаётся достичь тишины. Нынче мало кто к этому и стремится. «За туманом услыхала / Ива, как невдалеке / Треснул лёд, и сразу стало / Неспокойно на реке. / И в ночи увидит ива, / Как по зеркалу реки / Поплывут неторопливо / Звёзд оживших огоньки…». На фоне хороших стихов особенно досадны некоторые банальности и штампы. Вот, например, о любви: «Не каждому ты смертному дана (?), / Как небо без конца и без начала (??)», «Тебя веками втаптывали в грязь, / Лишали нимбов фразы фарисеев (?), / Но злобной травле ты не поддалась (?), /В душе своей печали не посеяв (?)», – сразу здесь не разобраться. При более тщательном отборе стихов, книга (а она, безусловно, неплохая) получилась бы весомей, «крепче».

Виктор Чеботников. Судьбы людские: Повести. Ростов-на-Дону, 2010. – 320 с.

Сугубый реалист, автор пишет «правду жизни», как правило трудной, драматичной, требующей немалых физических и душевных сил. О том говорят и названия повестей, предельно бесхитростные: «Такая вот наша жизнь» (послевоенная хроника семьи кубанских станичников), «Две судьбы» (о судьбах двух мужчин, переживших ужасы войны) и «Не потерять себя» (о родителях и детях, о сложных людских взаимоотношениях, о способности к Поступку). Не балуя читателя художественной выразительностью, Чеботников смело строит сюжет в основном на диалогах.

Борис Стариков. Начало круга: Поэтический сборник. Тихорецк, 2010. – 160 с.

Стихи опрятные, строго соблюдены ритм и размер. И необыкновенно «живые», каждое слово можно понюхать, потрогать, услышать, увидеть. Невинно и мило выглядят даже штампы («волнует пышной белизной наряда», «мятежная душа»), отдельные неправильности и стилистические неловкости («И сладок был картошки аромат / Под хруст солений из дубовой бочки», «Тишиной бокал души наполнив, / Пью печали горькое вино», «…волнующим мотивом / На реке потрескивает лёд»), – их иначе как с юмором нельзя воспринимать; а юмора у Старикова много.

Перелётные дни: Сборник стихотворений литературного объединения «Созвучие» к 15-летию его основания. Ростов-на-Дону, 2010. – 136 с.

Неужели у нас на Дону столько поэтов? Эта изящно изданная книжка даёт, увы, отрицательный ответ. Жаль действительно хороших стихов: попробуй их найди в ворохах представленной в ней графомании. Наверное, составители – добрые люди. Публиковать «стихи» только потому, что их авторы кое-как научились рифмовать (а некоторые и не научились) и входят в литобъединение, – всё-таки неблагодарная задача.

Ф. Д. Крюков. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. – М. : АИРО–XXI. 2009. – 368 с.

Медленно, но верно, книга за книгой, возвращается к нам творчество прекрасного писателя Фёдора Крюкова. Новая – истинный подарок всем, кто ценит настоящую литературу. В данном случае не важно, что здесь собраны не рассказы и повести, но очерки и статьи (написанные в 1918–1919 годах). Автор настолько владеет словом, что любая статья у него представляет собой художественное целое. Если бы современные журналисты читали Крюкова, они бы стыдились писать торопливо и шаблонно. Издание завершают материалы к биографии писателя, извлечённые составителем (А. Г. Макаровым) из труднодоступных архивных фондов.

Эмиль Сокольский

В «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛАХ РЕГИОНА

Дон и Кубань: Литературно-художественный альманах Юга России. – Ростов-на-Дону, 2010. – № 1 (7).

В рубрике «Мемориал» представлены писатель Михаил Никулин (рассказ «Чужая тропа») и поэт Игорь Халупский. Удачный выбор: Никулин (несмотря на то, что его «соцреалистические» произведения нынче не читаются) – неплохой стилист; Халупский в лучших своих стихотворениях нисколько не устарел. Безусловно, этот номер (как и предыдущие выпуски «Дона и Кубани») держится на Викторе Лихоносове: снова «Записи перед сном», – увы, окончание. Далее следуют раздумчиво-грустные стихи Анны Ковалёвой, лирический рассказ Алексея Глазунова; гость номера на сей раз – известный поэт из Москвы Евгений Юшин («В тоске полей и перьях снега / Неутолённый русский путь» – вот основной мотив его стихотворной подборки).

«Родник» представляет победителей областного литературного конкурса, посвящённого 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. Порадовала талантливая публицистика: Валентина Данькова («Мой Чехов») и Александра Алексеева («Ванька») вспоминают, как великий писатель входил в их жизнь, влиял на их духовное развитие.

Авторов в альманахе, по обычаю, много, есть что почитать. Читайте, оценивайте.

Эмиль Сокольский

Памяти Веры Кожиной

Завороженная душа поэта

«Читая друга трепетные строки,
Я ими восхищен и вознесён:
В них дух любви прекрасный и высокий..»

Эти строки незнакомого поэта я сочла уместными привести, рассказывая о творчестве талантливой шахтинской поэтессы Веры Михайловны Кожиной.

Ее имя хорошо известно многим ценителям поэзии не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. В 1977 году вышла книга «Культура Дона в лицах», где ей посвящена страница. Имя Веры Кожиной занесено во Всероссийскую энциклопедию «Новая Россия. Мир литературы». Она – лауреат литературной премии имени Алексея Недогонова,

Ею выпущено 14 книг. Поэтический талант Веры Кожиной в том, что она сумела рассказать о России и о себе, пропустить самое важное и значительное в жизни сквозь призму своего восприятия. Она берет слово, словно кусочек пережитого, прочувствованного, и преподносит нам так, что интересно все, о чем она пишет. Поэтесса обращается к Богу. Возможно и ее поэтический дар – само «Божье провиденье. Интересны поэтические произведения Кожиной философской направленности. Она рассуждает о «караване неисчислимым земных лет», «о суете вселенского вокзала». И пытается ответить на вопрос: «Что жизнь наша краткая здесь: награда ли, дар, наказанье?». Вдохновение поэтесса черпает в донской земле, которой она посвятила такие стихи, как: «Я гляжу на раздолье», «Вечером на Дону», «Родное Придонье», «Ночью на Дону».

«Благодарю тебя, земля родная,
За каждый мне подаренный твой миг», – восклицает поэтесса.

Последние сборники Веры Кожиной приятно удивили почитателей ее творчества. С первых строк прозаических произведений околдовывает ритм, который не отпускает внимание читателя до конца произведения. Герои рассказов в большинстве своем узнаваемы, их можно встретить среди друзей, соседей и прохожих, хотя и тут автора интересует прежде всего нечто выходящее за рамки привычного. Так, Анатолий (рассказ «Грани жизни») наделен незаурядными гипнотическими способностями, и это обстоятельство оказывает роковое влияние на его судьбу и судьбу его девушки Полины.

Герои рассказов «Перед отъездом» Зоя и Евгений, Анна из «Запоздалой встречи» живут возвышенной мечтой о прекрасной любви, и это помогает им впоследствии обрести свое счастье.

В рассказе «Провинциальные будни» В. Кожина размышляет о проблемах добра и зла и приходит к мысли о том, что, «посеяв добро, может, и не всегда его пожнешь, но зло тебя обойдет». Не оставляет читателей равнодушным и рассказ «Барсик», в котором автор с любовью и нежностью рисует взаимоотношения человека и «братьев наших меньших».

Лирика Веры Кожиной глубока, она открывает читательскому разуму и сердцу что-то новое, важное. Она – тонкий лирик, воспевающий вечную красоту жизни, духовную силу человека.

Вера Кожина много и тепло пишла о Родине, той, которая есть и какою, как она предполагала, могла бы быть. Размышления ее легки и непритязательны, но точны:

«В сетях времен не затерялось Русь,
Где бродят ветры вольно и устало.
Я за нее нисколько не боюсь –
Ее ничто не свергнет с пьедестала».

Подкупающе искренне звучат строки о любви:

«Не умерла любовь, как на закате,
Луч солнца в надвигающейся мгле...
Она – всегда, волнующая, кстати,
Чтоб жизнь не прекращалась на земле...»

В стихах поэтессы отчетливо различим голос сердца, женской души, нежной, любящей, верной. В целом стихи Веры Кожиной – глоток чистой родниковой воды. Напившись ее, хочется стать лучше и чище. И тогда говорит только сердце:

«А мне согреть бы душу чью-то...
И в этом был бы жизни смысл...»

В этом и видела свое поэтическое кредо Вера Кожина.

Галина Ерёмина, г. Шахты

С днем Рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей, членов Союза писателей России, Союза российских писателей, членов Литфонда – счастливцев, родившихся в разгар весеннего обновления, в апреле, с днём рождения:

Хавчина Александра Викторовича (1.04.1946);

Китаева Николая Дмитриевича (03.04.1953);

Сазонову Ирину Анатольевну (10.04.);

Макушкина Виктора Савельевича (15.04.1935) ***с семидесятипятилетием;***

Воронова Василия Афанасьевича (22.04.1948);

Пряжникова Александра Владимировича (22.04.1969):

Тютюнника Сергея Петровича (23.04.1960) ***с пятидесятилетием;***

Лихоносова Виктора Ивановича (30.04.1938);

Желаем здоровья, гармонии в любви, семейной жизни, общении с друзьями, а творческой энергии вам не занимать!

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Бусыгин Александр Иванович – 1900 год – 110 лет со дня рождения; (точной даты рожд. нет);

Иткин Моисей Рувимович – 15 марта 1920 года – 90 лет со дня рождения;

Анохина Элеонора Алексеевна – 25 марта 1930 года; 80 лет со дня рождения;

Всем писателям и литераторам!

Редакция альманаха «Дон и Кубань» с апреля 2010 года начинает выпуск малоформатных книг по минимальной цене из серии «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань». Формат издания А-6, тираж 200 экз. количество страниц – 60, обложка – картон белый, гладкий, печать в 1 краску. Во вопросам издания обращаться по телефонам:
8 (863) 262-33-08;
8-988-567-43-95;
8-918-854-80-59

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА РОССИИ Донской писатель РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области

редактор *Эмиль Сокольский*
над выпуском работали:
корректор *Е. Симонова*
верстка *И. Зубковой*
художник *Н. Коновалова*
Номер подписан в печать 20.04.10 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002 Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича 89/91
т/ф 8 (863) 262-03-88, 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Редакционая коллегия:
М. Астапенко Т. Аксенова
А. Береговой Н. Бусленко
В. Воронов Л. Дьяков
М. Коломенский И. Кудрявцев
А. Попова И. Сазонова
Н. Скребов Г. Студеникина